

**После Бахтина.  
Новые публикации бесед и воспоминаний В.Д. Дувакина<sup>1\*</sup>**

© 2019 М.А. Бабушкина, С.А. Дубровская

*Бабушкина Мария Александровна, преподаватель  
кафедры русского языка как иностранного  
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.  
E-mail: fairysky@yandex.ru*

*Дубровская Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук,  
доцент кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора  
Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.  
E-mail:s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный  
университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00341 А «Бахтинская энциклопедия». Руководитель – кандидат филологических наук доцент С.А. Дубровская.

Имя московского литературоведа и историка культуры Виктора Дмитриевича Дувакина (1909–1982) стало известно широкому кругу читателей после публикации его бесед с М.М. Бахтиным, два издания которых стали важнейшим событием не только в отечественном, но и в международном бахтиноведении [2, 5]. Повторим вслед за О.Е. Осовским, что эти беседы фактически представляют собой устную биографию мыслителя, рассказалую им самим, и занимают ключевое место в биографическом пласте исследований личности и творчества великого ученого [7].

Диалог Бахтина с Дувакиным не просто расширил представление читателей о жизни мыслителя, пролил свет на многие не проясненные эпизоды, но и позволил по-новому увидеть и почувствовать контекст и аромат эпохи, задуматься о личности не только самого Бахтина, но и его интервьюера. Как проницательно отметил В.Л. Махлин, «... собеседники в “Беседах...” – люди очень разные ... тем более удивительно, что В.Д. Дувакину удалось, по слову С.Г. Бочарова ... вытянуть ... из Бахтина больше, чем кому-либо из его запоздалых собеседников. Мне, впрочем, кажется, что самое интересное ... это сам процесс бесед, сам разговор из шести бесед начала 1973 года» [6, с. 515].

Дувакин, волею судьбы выбранный на роль создателя «устной истории» отечественной культуры XX века, оставил более восьмисот магнитофонных записей, но лишь небольшая часть доступна читателю в книжном формате. Среди его собеседников были и выдающие ученые, и деятели культуры, главное предназначение разговоров с которыми – сохранить и передать живые свидетельства об уходящей эпохе. Конечно, для Дувакина, как для специалиста по творчеству В.В. Маяковского, было важно, по крайней мере на первом этапе, воссоздание «контекста Маяковского». Не случайно в беседах с Бахтиным фигура Маяковского тоже появляется, хотя, как мы видим, творчество создателя «Облака в штанах» и «Бани» не было предметом интереса автора книги о Достоевском и Рабле.

---

<sup>1</sup> Рецензия на книги: Дувакин В.Д. Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском / В.Д. Дувакин, В.В. Радзишевский. М.: Common place: Устная история, 2017. 182 с.; Дувакин В.Д. Беседы с Евгенией Ланг. Воспоминания о Маяковском и футуристах / подгот. текста О.В. Жигулиной, С.Г. Петрова, М.В. Радзишевской, В.Ф. Тейдер; comment. В.В. Радзишевского. М.: Common place: Устная история, 2018. 226 с.

Однако этот «поворот к Маяковскому» должен быть учтен при анализе того направления, в котором движется разговор Дувакина с выбранными собеседниками, и в целом – всей совокупности записей Дувакина во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. (о коммуникативных установках самого Дувакина подробнее см. работы Д.Б. Спорова [8, 9]).

Именно в этом контексте следует воспринимать недавно опубликованные беседы Дувакина с Виктором Борисовичем Шкловским и Евгенией Александровной Ланг, сделанные в 1967–1968 и 1969–1970 гг. соответственно. Беседы могут рассматриваться как своего рода подготовительный этап, когда Дувакин только «примеривается», нащупывает пути, на которых должна создаваться устная история отечественной культуры. Для нас же принципиально то, что сопоставительный анализ бесед Дувакина с Бахтиным, Ланг, Шкловским позволяет увидеть некую общность того разговора в «большом времени», который вырастает из всей совокупности сделанных литературоведом записей.

Более всего в бахтинском контексте интересна фигура В.Б. Шкловского, персонажа бахтинских работ, одна из центральных фигур «формального метода в литературоведении», пребывающего и в бахтинских диалогах. Бахтин, говоря о петербургском кружке «Omphalos», замечает: «Мы устраивали всевозможные заседания, а потом еще увлекались шарадами. Вот я помню, на квартире ... у Сребрного... он старше нас, не всех, конечно, но старше большинства из нас... Он был уже доцент и вел практические занятия по древнегреческому стихосложению. Семинарские занятия он проводил, как и очень многие профессора и доценты, у себя на дому. Это вполне было в моде тогда! ...оставались после этих занятий, пили чай, а потом ставили шарады. Вот, я помню, одна шарада – “Бурлюк”. Первая часть – это был “бур”. Брат мой разыгрывал бура великолепно: в одной руке у него Библия, в другой ружье, одним словом, такой стилизованный бур... Дувакин подхватывает и говорит: И книжечка была: “Питер Марис – молодой бур из Трансваала”. Это и Шкловский вспоминает, и я помню» [5, с.72]

В 1967 г. Шкловский про Бахтина не вспоминает, заметим, что и Дувакин его про Бахтина не спрашивает. Причины этого понятны: Дувакин приходил к Шкловскому прежде всего как к другу Маяковского, и большая часть вопросов была посвящена поэту, его творчеству и его окружению. Мы видим, как за подробностями рассказа Шкловского вырастает эпоха Маяковского, которая, подчеркнем, является и эпохой Бахтина. Подобный живой, насыщенный самыми неожиданными деталями разговор не просто создает общее пространство Шкловского и Бахтина, но и делает чуть более прозрачными и понятными отдельные страницы, в частности ленинградские, бахтинской биографии.

Если Шкловский – одна из самых знаковых фигур в 1910–1980-е гг., то Евгению Ланг можно отнести к числу малоизвестных свидетелей и участников событий, имена которых, как правило, если и появляются в историко-литературных текстах, то очень мелким шрифтом в сносках, примечаниях или комментариях. Однако от этого их свидетельства не становятся менее важными или значительными, приобретая порой непреходящую ценность. Это те самые штрихи, дополняющие эпоху, без которых ее образ нельзя назвать достоверным: здесь работают, как сказал бы Бахтин, законы «малого времени» [1, с. 433], но именно в этой спрессованности «малого времени» и ограниченного пространства кроются иногда очень важные детали, корректирующие «хрестоматийные» образы Андрея Белого, Александра Блока, Владимира Маяковского, Алексея Ремизова [4].

Примечательно, что иногда собеседники просто меняются ролями, и уже Дувакин рассказывает Ланг о Марии Вениаминовне Юдиной, очевидно, находясь под впечатлением ее недавней кончины. Это еще один «бахтинский» сюжет, уже будущего дувакинского дискурса, поскольку о великой пианистке они с Бахтиным станут говорить много, подробно и с удовольствием [5, с. 208–209, 211–212, 248–249 и мн. др.].

Публикация новых бесед Дувакина – важное событие для всех исследователей и любителей истории отечественной культуры, серьезное подспорье для занимающихся научным наследием Бахтина, изучением его эпохи и судеб его современников. Закончить же рецензию мы хотим очень выразительным фрагментом из беседы Дувакина и Шкловско-

го, более чем адекватно оценивавших значимость этих устных историй для будущего:

«Д.: Интересно, но немного сбивчиво.

Ш.: Ну, а зачем, чтоб было несбивчиво?

Д.: Да, это правильно, пусть разбираются в XXI веке. Мое дело предложить, как сказано» [3, с. 149].

1. Бахтин М.М. Рабочие записи 60-х – начала 70-х годов // М.М. Бахтин. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Рус. словари; Языки славянских культур, 2002. Т. 6. С. 371–439.
2. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным / вступ. ст: С.Г. Бочаров, В.В. Радзиневский; заключ. ст.: В.В. Кожинов; подгот. текста: В.Б. Кузнецова, М.В. Радзиневской, В.Ф. Тейдер. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
3. Дувакин В.Д. Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском / В.Д. Дувакин, В.В. Радзиневский. М.: Common place: Устная история, 2017. 182 с.
4. Дувакин В.Д. Беседы с Евгенией Ланг. Воспоминания о Маяковском и футуристах / подгот. текста О.В. Жигулиной, С.Г. Петрова, М.В. Радзиневской, В.Ф. Тейдер; comment. В.В. Радзиневского. М.: Common place: Устная история, 2018. 226 с.
5. М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным / предисл., послесл., comment.: С.Г. Бочаров, В. В. Радзиневский, В.Ф. Тейдер, В.В. Кожинов, Ф.Д. Ашнин, А.М. Кузнецов, Л.С. Мелихова, Н.И. Николаев, А.С. Шатских. 2-е изд. М.: Согласие, 2002. 399 с.
6. Махлин В.Л. Тоже разговор // Вопросы литературы. 2004. № 3. С. 3–45.
7. Осовский О.Е. Ноу-хай биографического жанра // Вопросы литературы. 2018. № 3. С. 62–83.
8. Споров Д.Б. Живая речь ушедшей эпохи: Собрание Виктора Дувакина // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. С. 454–472.
9. Споров Д.Б. Основные принципы В.Д. Дувакина при записи устных воспоминаний // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2009. № 4. С. 176–180.

## After Bakhtin. New Publications of Interviews and Memoirs of V.D. Duvakin

© 2019 M.A. Babushkina, S.A. Dubrovskaya

*Maria A. Babushkina, teacher of the Chair of Russian as a Foreign Language.  
E-mail: fairysky@yandex.ru*

*Svetlana A. Dubrovskaya, Associate Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language,  
Deputy Director of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.  
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

1. Bahtin M.M. Rabochie zapisi 60-h – nachala 70-h godov // M.M. Bahtin. Sobranie sochinenij: v 7 t. M.: Rus. slovari; YAzyki slavyanskih kul'tur, 2002. T. 6. S. 371–439.
2. Besedy V.D. Duvakina s M.M. Bahtinym / vstup. st: S.G. Bocharov, V.V. Radzishevskij; zaklyuch. st.: V.V. Kozhinov; podgot. teksta: V.B. Kuznecova, M.V. Radzishevskaya, V.F. Tejder. M.: Progress, 1996. 342 s.
3. Duvakin V.D. Besedy s Viktorom SHklovskim. Vospominaniya o Mayakovskom / V.D. Duvakin, V.V. Radzishevskij. M.: Common place: Ustnaya istoriya, 2017. 182 s.
4. Duvakin V.D. Besedy s Evgeniej Lang. Vospominaniya o Mayakovskom i futuristah / podgот. teksta O.V. Zhigulinoj, S.G. Petrova, M.V. Radzishevskoj, V.F. Tejder; comment. V.V. Radzishevskogo. M.: Common place: Ustnaya istoriya, 2018. 226 s.
5. M.M. Bahtin: Besedy s V.D. Duvakiny / predisl., poslesl., comment.: S.G. Bocharov, V. Radzishevskij, V.F. Tejder, V.V. Kozhinov, F.D. Ashnin, A.M. Kuznecov, L.S. Melihova, N.I. Nikolaev, A.S. Shatskikh. 2-e izd. M.: Soglasie, 2002. 399 s.

6. *Mahlin V.L.* Tozhe razgovor // Voprosy literatury. 2004. № 3. S. 3–45.
7. *Osovskij O.E.* Nou-hau biograficheskogo zhanra // Voprosy literatury. 2018. № 3. S. 62–83.
8. *Sporov D.B.* Zhivaya rech' ushedshej epohi: Sobranie Viktora Duvakina // Novoe literaturnoe obozrenie. 2005. № 74. S. 454–472.
9. *Sporov D.B.* Osnovnye principy V.D. Duvakina pri zapisi ustnyh vospominanij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. 2009. № 4. S. 176–180.